Ссылка для цитирования этой статьи:

Разварина И.Н., Гордиевская А.Н., Нацун Л.Н. Профессиональное самоопределение подростков как условие реализации их человеческого потенциала // Human Progress. 2020, Том 6, Выпуск 4. С. 9. URL: http://progress-human.com/images/2020/Tom6_4/Razvarina.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.164.9

УДК 330.16; 37.032

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Разварина Ирина Николаевна
младший научный сотрудник
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

irina.razvarina@mail.ru
56а, ул. Горького,
г. Вологда, РФ, 160014
+ 7 (8172) 59-78-10 (доб. 371)

Гордиевская Александра Николаевна
младший научный сотрудник
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

alessu85@mail.ru
56а, ул. Горького,
г. Вологда, РФ, 160014
+ 7 (8172) 59-78-10 (доб. 311)

Нацун Лейла Натиговна
научный сотрудник
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

leyla.natsun@yandex.ru
56а, ул. Горького,
г. Вологда, РФ, 160014
8 (8172) 59-78-10 (доб. 318)

Аннотация. В настоящее время в отечественной науке в отличие от зарубежных исследований термин «человеческий капитал» применительно к детям обычно не используется, поскольку дети ещё не участвуют в производстве экономических благ. Однако именно в этот период начинается формирование тех качеств, которые могут быть задействованы в даль-

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

нейшем в трудовой и предпринимательской деятельности для достижения тех или иных целей. В статье предложено использование термина «человеческий потенциал» по отношению к детскому и подростковому населению и осуществлено доказательство оправданности такого подхода. Авторами проведен обзор имеющихся индикаторов и показателей, характеризующих человеческий потенциал детей и подростков. В рамках практического исследования, проведенного авторами, определена зависимость уровня профессионального самоопределения подростков от состояния (группы) здоровья, развития навыков сохранения здоровья, качества полученных знаний и социокультурной компоненты. Проведена проверка гипотезы о наличии зависимости профессионального самоопределения подростков от успешности в обучении и уровня интеллектуального развития. Предложены и рассчитаны значения субиндексов здоровья, интеллектуального, социокультурного развития подростков, а также значение комплексного показателя - индекса человеческого потенциала детского населения.

Ключевые слова: детское население; человеческий потенциал; здоровье; образование; социальная компетентность; профессиональное самоопределение.

JEL коды: J 13; I 31; I 15.

Введение

Комплексное изучение, оценка потенциала и качества детства – важнейшее условие разработки эффективной государственной политики, ориентированной на сбережение народа, социально-экономическое, социально-демографическое развитие России [1]. Исследование проблем детства, позволяет рассмотреть целевые ориентиры политики государства, идентифицировать социальные проблемы здоровьесбережения, воспитания и образования, которые оказывают наибольшее влияние на количественные и качественные аспекты человеческого потенциала страны [2]. Учитывая, что дети в будущем войдут в состав трудовых ресурсов, важно оценить их готовность к реализации своего потенциала в будущей профессиональной деятельности, выявить проблемные зоны его формирования через оценку состояния здоровья, уровня образования и социальной компетентности. Трудовой компонент не входит в состав человеческого потенциала детского населения и профессиональные знания, умения и навыки, необходимые для трудовой деятельности, формируются после 18 лет во время обучения в организациях среднего и высшего профессионального образования. Однако именно в детстве закладывается отношение к труду и профессиональные предпочтения, а также преобладающий тип мотивации к трудовой деятельности [3]. Исходя и этого цель данной публикации – выяснить, какое влияние оказывают здоровье, образование, социальная

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

DOI 10.34709/IM.164.9

компетентность, как компоненты человеческого потенциала детского населения, на профессиональное самоопределение.

Взаимосвязь профессионального самоопределения подростков и реализации их человеческого потенциала

Интеллектуализация детского населения является одной из приоритетных национальных задач России. Необходимость развития в стране наукоемких технологий, высокотехнологичных производств, восстановления и создания промышленных предприятий, центров компетенций и точек технологических прорывов по приоритетным направлениям науки и техники неоднократно отмечалась в выступлениях Президента Российской Федерации, Председателя Правительства и Министра образования и науки РФ, а также ученых и представителей бизнеса [4]. Экономика инноваций, основанная на внедрении современных технологий, предъявляет определенные требования к человеческому потенциалу [5]. На рынке труда формируются запросы на работников с высокой способностью к обучению и определенным уровнем знаний в различных сферах. Особенно востребованными становятся творчески одаренные люди, умеющие прогнозировать, формулировать и решать возникающие перед обществом задачи. Поэтому важным элементом государственной политики, нацеленной на повышение конкурентоспособности, становится развитие и использование творческих способностей человека.

В исследовании мы будем придерживаться социально-демографического и экономического подходов, поскольку они предоставляют методологическую основу для выявления характеристик человеческого потенциала детского населения, которые предопределяют качество будущего трудового потенциала конкретных территорий.

Несмотря на то, что концепция «человеческого потенциала» разработана в отечественной науке уже давно, слабо изученными остаются научные проблемы, связанные с оценкой человеческого потенциала отдельных категорий населения. Изначально понимание человеческого потенциала, как интегральной характеристики степени развития различных качеств людей, проживающих на определённой территории, возникло в противовес сформированной ранее концепции человеческого капитала, как интегральной характеристики свойств населения, используемых в экономической деятельности и способных приносить прибыль. Эволюция методик оценки человеческого развития протекало, главным образом, в рамках социологии и экономики [6]. Применительно к детскому населению термин «человеческий капитал» не используется, поскольку дети, как правило, ещё не участвуют в производстве экономических благ. В то же время использование термина «человеческий потенциал» является оправ-

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

DOI 10.34709/IM.164.9

данным, поскольку он характеризует те качества, которые могут быть задействованы для достижения тех или иных целей.

И.В. Соболева определяет главным для характеристики человеческого потенциала – запас, а человеческий потенциал – это созданные, сохраняемые, отложенные и используемые: здоровье, компетентности, активности [7].

О.И. Иванов представляет человеческий потенциал, как реальные возможности, сформированные способности, которые обеспечивают обществу его высокую или низкую жизнеспособность [5]. Автор включает в категорию следующие основные компоненты и отношения между ними: демографическую; здоровье; образование; трудовую; культурную; гражданскую; духовно-нравственную. Рассматривается функциональное значение каждой из компонент: демографическая – это воспроизводство новых поколений; компонента здоровья предполагает обеспечение физического и психического здоровья общества; образовательная – создание «общества знаний»; трудовая – производство материальных благ и различных услуг; культурная – духовных благ; гражданская – обеспечение социального порядка; духовно-нравственная – консолидация общества на основе общих ценностей.

Руководствуясь концепцией развития человеческого потенциала, ПРООН[1] предлагает измерять его величину посредством индекса человеческого развития (далее ИЧР), который отражает достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода её граждан, по трём основным направлениям. Для каждого из них рассчитываются собственные индексы:

1. Индекс ожидаемой продолжительности жизни: здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ).

2. Индекс образования: доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения.

3. Индекс валового национального дохода: достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

[1] Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) является глобальной сетью ООН в области развития. Она выступает в поддержку преобразований и предоставляет доступ к источникам знаний, практическому опыту и ресурсам в целях содействия улучшению жизни населения. ПРООН работает в 166 странах, взаимодействуя с ними в выработке их собственных решений по проблемам глобального и национального развития словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://http://www.un.org/ru/ga/undp/

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

DOI 10.34709/IM.164.9

Составляющие этого индекса представлены как ресурсы развития, чем выше их значения, тем больше возможности для реализации потенциала человека. Недостаток отдельного вида ресурсов значимо снижает или ограничивает развитие.

Российские ученые считают этот перечень недостаточным и используют расширенную характеристику человеческого потенциала. В трудах Н.М. Римашевской, представлена оценка качественных характеристик населения, основанная на трех компонентах: здоровье (физическое, психическое и социальное); профессионально-образовательные способности людей, образующие их интеллектуальный потенциал; культурно-нравственные ценности и духовность граждан, их социокультурная активность. Автор использует такие ключевые определения, как здоровье, способности людей, нравственные ценности и духовность граждан, их активность [8].

В настоящее время созданы методики измерения отдельных компонент человеческого потенциала детского населения. К примеру, понятие «детское благополучие» (child wellbeing) объединяет оценки состояния здоровья и возможностей для полноценного физического, умственного и эмоционального созревания, социальной среды, способствующей росту и развитию детей, поощряющей самовыражение, творчество и ответственность [9]. Детское благополучие определяется множеством факторов и условий: экономической ситуации, в которой живет ребенок, отношений с взрослыми и сверстниками, правовой защищенности [10]. На международном уровне успешно применяется, предложенный Фондом детского развития (США) Индекс детского благополучия (Child Well-being Index)[2] [11]. Он учитывает семь основных показателей [12]: экономическое благополучие семьи; состояние взаимоотношений с семьей и сверстниками; состояние здоровья; поведение ребенка, в том числе, ведущее к снижению уровня безопасности его жизни; образовательные достижения; включенность в жизнь группы, сообщества (участие в образовательных, экономических и политических институтах); эмоциональное благополучие.

В настоящее время индекс детского благополучия, включающий скорректированные индикаторы, используется детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) для межстрановых сравнений и для анализа ситуации в конкретных странах [13]. При расчёте индекса учитывается: материальное благополучие; состояние здоровья и защищенность; образование; отношения в семье и со сверстниками; поведение и риски; субъективное восприятие благополучия детьми [14].

[2] Индекс детского благополучия. (Раздел доклада "Дети в трудной жизненной ситуации: профилактика неблагополучия". М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2013, с. 8-14 URL: https: http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0609/analit01.php

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

DOI 10.34709/IM.164.9

В последние годы в Российской Федерации возрос интерес к изучению здоровья детей и факторов, влияющих на его формирование. Изучение детского здоровья осуществляется как на основе объективных данных (медицинской статистики), так и на основе субъективных оценок. Активно ведётся изучение смертности по причинам смерти, экономическая оценка ущерба от смертности детского населения, заболеваемости по данным обращаемости. Влияние различных факторов на здоровье детей исследуется методами комплексного социально-гигиенического мониторинга. Анализ состояния здоровья населения на основе данных отчетной документации медицинских учреждений, органов здравоохранения, социального страхования и социального обеспечения, а также демографической статистики позволяют сформировать обобщённое представление о здоровье детей и социальных факторах, определяющих его [15]. Более информативными методами являются углубленные медицинские осмотры. Однако их применение для больших выборок детского населения требует значительных финансовых и трудовых затрат. Преимущества статистического, медицинского и социологического наблюдения сочетает в себе перспективный когортный мониторинг [16].

Среди исследований компонент человеческого потенциала детского населения стоит особо отметить те, которые посвящены оценке творческого потенциала детей и молодежи. Россия участвует в международных сопоставительных исследованиях качества образования, проводимых Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международной ассоциацией по оценке образовательных достижений[3]:

1) PISA – международная программа ОЭСР по оценке учебных достижений (Programme for International Student Assessment): проверяется математическая и естественнонаучная грамотность, грамотность чтения, умение применять знания на практике; участники – школьники 15-летнего возраста;

2) TIMSS – международное мониторинговое исследование качества математического и естественнонаучного образования IEA (Trendsin Mathematics andScience Study) для детей 4, 8 и 11 классов;

3) ICCS – международное исследование IEA качества граждановедческого образования; участники – учащиеся 8-х классов.

4) ICILS – исследование IEA уровня подготовки в области компьютерной и информационной грамотности; участники – обучающиеся 8-х классов.

Мониторинговые исследования применяются для решения задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений. Основным требованием, предъявляемым к TIMSS, является обеспечение сравнимости результатов, полученных в раз-

[3] Стандарты образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.edustandart.ru/pirls-2016-v-rossii/

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

DOI 10.34709/IM.164.9

ные периоды времени на разных выборках испытуемых с использованием отличающегося инструментария.

Под человеческим потенциалом детского населения (ЧПДН) понимается совокупность врожденных способностей и приобретаемых в ходе жизнедеятельности качеств (навыков), динамически изменяющихся по мере взросления, которые необходимы для успешного развития личности, ее социализации и адаптации к меняющимся условиям среды [17].

В качестве методической базы данного исследования предложен деятельностный подход, заложенный в основу возрастных норм развития детей, которые опираются на смену ведущих типов деятельности [18].

Информационную базу исследования ЧПДН составили данные, полученные в рамках выполнения проекта РФФИ «Инструменты повышения потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества» в 2018-2019 годах [17].

Методический инструментарий оценки ЧПДН основан на социологических данных и предполагает построение интегрального индекса ($I_{СЧПД}$), субиндексы оценивают выбранные компоненты ЧПДН:

$$I_{ЧПД} = \sqrt[3]{I_З * I_{ИР} * I_{СКР}}$$

где $I_{ЧПД}$ – интегральный индекс человеческого потенциала детского населения,
$I_З$ – субиндекс здоровья,
$I_{ИР}$ – субиндекс интеллектуального развития,
$I_{СКР}$ – субиндекс социокультурного развития.

Интегральный индекс человеческого потенциала детского населения показывает уровень развития навыков здоровьесбережения, интеллектуального и социокультурного развития на определенном этапе возрастного развития. Каждый субиндекс показывает, в какой степени сформирован тот или иной компонент человеческого потенциала ребёнка по сравнению с максимально возможным для данного возраста уровнем.

Для характеристики состояния здоровья рассматривались навыки здоровья – это навыки физической активности, гигиены, соблюдения режима питания и отдыха, поддержания нормального психического состояния[4].

[4] Для выявления влияния состояния здоровья на выбор профессии из первого блока анкеты «Семья и семейное воспитание» были выбраны для анализа следующие вопросы: -«Каким ценностям Вы уделяете внимание при воспитании ребёнка? (здоровье; образование; работа, карьера; личностный рост)»; «Оцените степень развития тех или иных навыков у Вашего ребёнка (навыки физической активности; навыки поддержания нормального психического состояния; навыки общения)». Во втором блоке «Здравоохранение» анализировался ответ вопрос, «Как Вы можете охарактеризовать состояние здоровья ребёнка?». В третьем блоке «Образование» для интерпретации результатов были выбраны вопросы: «Оцените, пожалуйста, как учится Ваш ребёнок?»; «В классе какого профиля учится Ваш ребёнок?»; «Определился ли Ваш ребёнок, в какой образовательной организации

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

DOI 10.34709/IM.164.9

Показателем образования ребенка выбрана образованность – фактическое наличие объема знаний, а также навыков, позволяющих ему данные знания применять на практике[5]. Критерием – успешность в обучении, успеваемость по школьным предметам в оценках родителей детей.

Социокультурное развитие ребенка представлено, как один из базовых компонентов его человеческого потенциала. По ним понимается социокультурная практика, обеспечивающая возможность решения социальных задач [19] в том числе, возможность сделать выбор профессии.

В нашем исследовании термин профессиональное самоопределение понимается, как результат профориентационных мероприятий, принятие человеком осознанного решения в выборе профессионального направления в определенный период жизненного цикла, предполагающий реализацию личного профессионального плана [20]. Составляющими такого плана выступают представления человека о внутренних условиях достижения намеченных профессиональных целей: собственные возможности, способности к обучению, состояние здоровья [21].

По результатам анализа компонент человеческого потенциала выявлено, что дети подросткового возраста, имеющие хорошее и удовлетворительное состояние здоровья, определяются с выбором профессии лучше, чем болеющие дети: среди детей, имеющих хронические заболевания (3-5 группу здоровья), 41% не определились с выбором профессии, в то время как среди детей с хорошим и удовлетворительным здоровьем таких в 2 раза меньше – 20-21%.

Около 40% подростков с 1-2 группой здоровья выбрали и образовательную организацию, и специальность, по которой хотят продолжить обучение; среди детей с 3-5 группами здоровья таких всего 13,6% (табл. 1).

Выявлено также, что более активны в выборе профессии и определились с дальнейшим образовательным маршрутом:

– дети, родители которых уделяют первостепенное внимание формированию здоровья, как ценности: среди них сделали выбор 62,4%, тогда как среди детей, родители которых такие воспитательные практики не используют – только 9,5%;

будет продолжать обучение после окончания школы?»; «Кем по профессии хочет стать Ваш ребёнок в будущем?».

[5] Для анализа были выбраны следующие вопросы:
«Оцените, пожалуйста, как учится Ваш ребёнок?», «В классе какого профиля учится Ваш ребёнок?», «Проходил ли Ваш ребёнок профориентацию?», «Кем по профессии хочет стать Ваш ребёнок в будущем?»
«Определился ли Ваш ребёнок, в какой образовательной организации будет продолжать обучение после окончания школы?»

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

DOI 10.34709/IM.164.9

Табл. 1: Профессиональное самоопределение детей 15-17 лет в группах с различным состоянием здоровья и в целом по опросу, в % от числа опрошенных

	Среднее	Состояние здоровья ребёнка		
		1 группа	2 группа	3-5 группа
Кем по профессии хочет стать Ваш ребёнок в будущем?*				
Ребёнок определился с выбором	77,9	80,1	78,8	59,0
Нет ответа, ещё не определился	22,1	19,9	21,2	40,9
Определился ли Ваш ребёнок, в какой образовательной организации будет продолжать обучение после окончания школы?				
Да, выбрал организацию и специальность	39,3	42,3	40,9	13,6
Да, выбрал образовательную организацию	20,9	19,2	21,2	31,8
Нет, не определился	39,8	38,5	37,9	54,5
* Вопрос задавался в открытой форме, варианты сгруппированы на основе ответов респондентов.				

– дети, у которых, по мнению родителей, очень хорошо сформированы навыки, характеризующие здоровье: определились 51,3%, против 19,7% среди детей, у которых такие навыки сформированы плохо или не полностью.

Одна из гипотез исследования состояла в том, что существует зависимость профессионального самоопределения подростков от успешности в обучении и уровня интеллектуального развития. По результатам опроса родителей установлено, что подростки, которые более успешны в обучении чаще, чем неуспевающие дети, определяются с выбором профессионального маршрута. Так дети 15-17 лет, прошедшие профориентацию, определяются с выбором профессии лучше, чем те, кто не проходит предпрофильную подготовку.

Среди детей, которые не справляются с учебной нагрузкой, наблюдается самая низкая доля тех, кто определился с будущей профессией. Среди тех, кто прошёл профориентацию, доля не определившихся составляет 36%, в то время как в группе не прошедших профориентационное тестирование таких 53%. Выявлено противоречие, что среди учеников, обучающихся в профильных классах и прошедших профориентацию выше доля тех, кто не определился с будущей профессией.

Группой риска по профессиональному самоопределению являются неуспевающие учащиеся. Более 50% детей, имеющих итоговые неудовлетворительные оценки по школьным предметам, не определились с выбором профессии. Они не обучаются в профильных классах. В школах не созданы условия для сопровождения таких детей после прохождения профориентации; нет связи с родителями и работодателями для их последующего трудоустройства. Поэтому прогноз по профессиональному самоопределению таких детей неблагоприятный. Чаще всего они не смогут устроиться на работу с достойной заработной платой и необходимым социальным пакетом.

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

DOI 10.34709/IM.164.9

Обращает внимание и тот факт, что дети, имеющие высокие показатели академической успеваемости, не всегда могут определиться с выбором образовательной организации. Можем предположить, что в школах не в полной мере налажено межведомственное взаимодействие с организациями среднего и высшего профессионального образования, что значительно затрудняет выбор подростками дальнейшего образовательного маршрута.

Рассматривая влияние социокультурного развития ребенка на выбор профессии можно заключить, что наиболее успешными в выборе профессии стали дети, у которых сформированы навыки социокультурного развития: общения, этикета, морально-этические и хозяйственно-бытовые. Например, подростки, у которых недостаточно сформированы навыки общения, в 2 раза чаще своих более коммуникабельных сверстников, испытывают затруднения с профессиональным самоопределением (35,2% против 16,9%). Подростки с низкой степенью сформированности навыков этикета в 1,5 раза чаще своих сверстников испытывают затруднения с профессиональным самоопределением (34,0% против 18,9%), а подростки с низкой степенью сформированности морально-этических навыков в 2 раза чаще своих сверстников испытывают затруднения с профессиональным самоопределением (35,2% против 17,2%). Низкая степень сформированности хозяйственно-бытовых навыков в 1,5 раза чаще приводит к затруднениям с профессиональным самоопределением подростков.

Значения субиндексов здоровья, интеллектуального, социокультурного развития, а также значения индекса человеческого потенциала детского населения подтверждают полученные результаты. Среди детей, определившихся с выбором профессии и образовательной организации для обучения после школы, эти показатели были выше (табл. 2.).

Табл. 2: Индекс человеческого потенциала детского населения (ИЧПД) и его составляющие среди детей 15-17 лет

	Дети 15-17 лет	Кем по профессии хочет стать Ваш ребёнок в будущем?		Определился ли Ваш ребёнок, в какой образовательной организации будет продолжать обучение после школы?	
		Ещё не определился	Определился с выбором	Нет, не определился	Да, выбрал образовательную организацию
Субиндекс здоровья	0,827	0,784	0,839	0,807	0,840
Субиндекс интеллектуального развития	0,793	0,724	0,813	0,751	0,822
Субиндекс социокультурного развития	0,788	0,698	0,814	0,739	0,821
Индекс человеческого потенциала детского населения (ИЧПД)	0,799	0,731	0,819	0,762	0,825

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

DOI 10.34709/IM.164.9

Заключение

В заключение отметим, что изучение потенциала детского населения обладает теоретической и практической значимостью. Полученные данные могут быть использованы в качестве методологической базы для разработки нормативно-правового регулирования профориентационной работы в образовательных организациях, создания комплексных программ подготовки обучающихся к выбору будущей профессии [22]. Необходимым условием эффективной организации профессионального самоопределения школьников является целенаправленное сотрудничество, организация внутреннего и внешнего взаимодействия, педагогов, специалистов, администрации образовательных организаций, здравоохранения, социальной защиты с применением партисипативного подхода.

Информация о спонсорстве. Статья подготовлена в рамках выполнения работ по проекту РФФИ №18-011-01039 «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества»

Литература

1. Римашевская, Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России // Безопасность Евразии. 2004. № 1. С. 14-32.
2. Римашевская, Н.М. Детство как потенциал социально-демографического развития России // Народонаселение. 2011. № 2. С. 4-11.
3. Бодров, В.А. Психология профессиональной пригодности // Институт психологии РАН. 2001. 511 с.
4. Гулин, К.А.; Ермолов, А.П. Стратегические подходы к развитию научно-технического потенциала // Проблемы развития территории. 2016. №1 (81). С. 7-14.
5. Иванов, О.И. Человеческий потенциал (вопросы теории) // Санкт-Петербургский социологический ежегодник. 2010 / отв. ред. А.О. Бороноев, Р.А. Костин. СПбГУСЭ. 2010. С. 8-28.
6. Выготский, Л.С. Психология развития человека // Эксмо. 2005. 1136 с.
7. Соболева, И.В. Человеческий потенциал российской экономики. Проблема сохранения и развития. Наука. 2007. 202 с.
8. Римашевская, Н.М. Качественный потенциал населения России, взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. С. 34-35.
9. Благополучие и неблагополучие в концептуальном аппарате семейной политики и защиты детства в современной России / Е. Ярская-Смирнова, П. Романов, В. Антонова, С. Бирюкова

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

DOI 10.34709/IM.164.9

// Политика семьи и детства в постсоциализме / под ред. В. Шмидт, Е. Ярской-Смирновой, Ж. Черновой. ООО «Вариант». ЦСПГИ. 2014. 284 с.

10. Ben-Arieh, A. Indicators of Children's Well-Being: What should be measured and why? // Social Indicator Research. 2007. Том 84. С. 249-250.

11. Amerijckx, G.; Humblet, P.C. Child Well-Being: What Does It Mean? // Children & Society. 2013, Январь. С.: 1-12. DOI: 10.1111/chso.12003.

12. Lippman, L.; Moore, K.; Mcintosh, H. Positive Indicators of Child Well-Being: A Conceptual Framework, Measures, and Methodological Issues. 2009. Серия книг: Innocenti Working Papers. 100 с.

13. Fernandes, L.M.; Mendes, A.; Teixeira, A.A.C. A Review Essay on the Measurement of Child Well-Being // Social Indicators Research. 2012. Том 106, Вып. 2. С.: 239-257.

14. Verbič, M.; Kačmarčik-Maduna, N. Child Well-being in Transition Countries as an Intergenerational Investment in the Development of Human Capital // Child Indicators Research. 2018. № 11 (299). С.: 1077-1105. DOI: 10.1007/s12187-017-9454-y

15. Гринина, О.В. Программно-методические основы комплексных социально-гигиенических исследований // Социально-гигиенические исследования. 1973. Вып. 3. С. 67.

16. Шабунова, А.А.; Кондакова, Н.А. Здоровье и развитие детей: итоги 20-летнего мониторинга // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5 (35). С. 33-54.

17. Короленко, А.В.; Гордиевская, А.Н. Человеческий потенциал детского населения: понимание и оценка // Социальное пространство. 2018. № 5 (17). URL: http://www.volnc.ru/files/journal/issues/sa-2018-5-17-b90657bdd0--ru.pdf

18. Эльконин, Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 66-86.

19. Родионова, Е.Л. Социокультурное развитие обучающихся в условиях реализации ФГОСОО // Сибирский педагогический журнал. 2017. №1. С. 117-124.

20. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения. ACADEMA. 2004. 223 с.

21. Мальцева, Л.В. Технология обучения профессиональной диагностике и консультированию студентов-психологов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. № 9. С. 140-144.

22. Разварина, И.Н. Анализ готовности детей к реализации трудового потенциала / Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы IV междунар. науч.-практ. интернет-конф., г. Вологда, 25 марта – 2 апреля 2019 г. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. С. 332-337.

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

 DOI 10.34709/IM.164.9

TEENAGERS' PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION AS THEIR HUMAN POTENTIAL REALIZATION CONDITION

Irina N. Razvarina

Junior Researcher in The Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

Vologda, Russia

Alexandra N. Gordievskaya

Junior Researcher in The Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

Vologda, Russia

Leila N. Natsun

Research fellow in The Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

Vologda, Russia

Abstract. The term "human capital" is not usually used in relation to children in Russian science at present, since children are not yet involved in the economic benefits production. However, it is the period of the most important work qualities' formation. We suggest to use the term "human potential" in relation to the child and adolescent population and provide evidence of this approach justification. We reviewed the available indicators characterizing the children and teenagers' human potential. Within the framework of a practical study carried out by the authors, the dependence of the teenagers' professional self-determination level on the state (group) of health was determined, as well as the health preservation skills development, the gained knowledge quality and the sociocultural component. The hypothesis about the teenagers' professional self-determination dependence on the success in education and the intellectual development level was tested. The sub-indices values of teenagers' health, intellectual, socio-cultural development, as well as the complex indicator - the child population human potential index, are proposed and calculated.

Key words: child population; human potential; health; education; social competence; choice of profession.

JEL codes: J 13; I 31; I 15.

References

1. Rimashevskaya, N.M. The quality of human potential in modern Russia // Safety of Eurasia. 2004. No 1. P.:14-32. (In Russian).

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

 DOI 10.34709/IM.164.9

2. Rimashevskaya, N.M. Childhood as the potential of socio-demographic development of Russia // Population. 2011. No 2. P.: 4-11. (In Russian).

3. Bodrov, V.A. Psychology of professional suitability // Institute of Psychology RAS. 2001. 511 p. (In Russian).

4. Gulin, K.A; Ermolov, A.P. Strategic approaches to the development of scientific and technical potential // Problems of territory development. 2016. Vol 1, Issue 81. P.: 7-14.

5. Ivanov, O.I. Human potential (questions of theory). St. Petersburg sociological yearbook. 2010. P.: 8-28. (In Russian).

6. Vygotsky, L.S. Psychology of human development. Eksmo. 2005. 1136 p. (In Russian).

7. Soboleva, I.V. Human potential of the Russian economy. The problem of conservation and development. Science. 2007. 202 p. (In Russian).

8. Rimashevskaya, N.M. The qualitative potential of the population of Russia, a look into the XXI century // Problems of forecasting. 2001. No 3. P.: 34-35. (In Russian).

9. Well-being and ill-being in the conceptual apparatus of family politics and child protection in modern Russia. E. Yarskaya-Smirnova, P. Romanov, V. Antonova, S. Biryukova. Politics of family and childhood in post-socialism / ed. V. Schmidt, E. Yarskoy-Smirnova, J. Chernova. Option LLC. TsSPGI. 2014. 284 p. (In Russian).

10. Ben-Arieh, A. Indicators of Children's Well-Being: What should be measured and why? // Social Indicator Research. 2007. No 84. P.: 249-250.

11. Amerijckx, G.; Humblet, P.C. Child Well-Being: What Does It Mean? // Children & Society. 2013, January. P.: 1-12. DOI: 10.1111/chso.12003.

12. Lippman, L.; Moore, K.; Mcintosh, H. Positive Indicators of Child Well-Being: A Conceptual Framework, Measures, and Methodological Issues. 2009. Book series: Innocenti Working Papers. 100 p.

13. Fernandes, L.M.; Mendes, A.; Teixeira, A.A.C. A Review Essay on the Measurement of Child Well-Being // Social Indicators Research. 2012. Vol. 106, Issue 2. P.: 239-257.

14. Verbič, M.; Kačmarčik-Maduna, N. Child Well-being in Transition Countries as an Intergenerational Investment in the Development of Human Capital // Child Indicators Research. 2018. No 11 (299). P.: 1077-1105. DOI: 10.1007/s12187-017-9454-y

15. Grinina, O.V. Program-methodical foundations of complex social and hygienic research // Social and hygienic research. 1973. No 3. P.: 67. (In Russian).

16. Shabunova, A.A.; Kondakova, N.A. Children's health and development: results of 20 years of monitoring // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2014. Vol. 5. Issue 35. P.: 33-54. (In Russian).

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

 DOI 10.34709/IM.164.9

17. Korolenko, A.V.; Gordievskaya, A.N. Human potential of the child population: understanding and assessment // Social space. 2018 Vol. 5, Issue 17. (In Russian).
18. Elkonin, D.B. On the problem of periodization of mental development in childhood // Psychology issues. 1971. No 4. P.: 66-86. (In Russian).
19. Rodionova, E.L. Socio-cultural development of students in the context of the implementation of FSOO // Siberian pedagogical journal. 2017. No 1. P.: 117-124. (In Russian).
20. Klimov, E.A. Psychology of professional self-determination. ACADEMA. 2004. 223 p. (In Russian).
21. Maltseva, L.V. Technology of teaching professional diagnostics and counseling of psychology students // Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application. 2009. P.: 9. (In Russian).
22. Razvarina, I.N. Analysis of children's readiness to realize their labor potential / Global challenges and regional development in the mirror of sociological dimensions: materials of the IV international. scientific-practical Internet conference. Vologda. March 25. April 2. Vologda: FGBUN VolRC RAS. 2019. P.: 332-337. (In Russian).

Contact

Irina N. Razvarina
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
56a, st. Gorky,Vologda, 160014, Russia
irina.razvarina@mail.ru

Alexandra N. Gordievskaya
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
56a, st. Gorky,Vologda, 160014, Russia
alessu85@mail.ru

Leila Natsun
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
56a, st. Gorky,Vologda, 160014, Russia
leyla.natsun@yandex.ru

© И.Н.Разварина, А.Н. Гордиевская, Л.Н.Нацун

DOI 10.34709/IM.164.9